

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-883-903

Научная статья / Research article

Восприятие молодежью Калининградской области региональной истории и Великой Отечественной войны в контексте отношения к фигуре И.В. Сталина

М.И. Кришталь

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация*

 MKrishtal@kantiana.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению исторической памяти молодежи Калининградской области. Согласно гипотезе исследования, специфика его содержания зависит от отношения респондентов к И.В. Сталину, вокруг личности которого происходят манипуляции, направленные на снижение роли Красной армии во Второй мировой войне. Основным методом исследования — формализованное интервью молодежи в возрасте 18–35 лет ($n = 1108$). Фокус-групповые интервью выступали в качестве вспомогательного научного метода, позволившего интерпретировать статистически обработанные эмпирические данные. Результаты исследования выявили различия эмоционального отношения к окончанию Великой Отечественной войны. Молодежь, отрицательно относящаяся к И.В. Сталину, чаще делает акцент на трагических событиях войны, воспринимая 9 мая как день скорби о павших, а также как день памяти о том, что пережил народ в годы войны. Победа в Великой Отечественной войне является в глазах большинства молодежи региона главным событием в российской истории. Однако молодые люди, отрицательно относящиеся к И.В. Сталину, значительно реже оценивает победу таким же образом. Эта особенность обусловлена семейной памятью — противники И.В. Сталина, как правило, чаще хранят в памяти трагические события в жизни своих родственников в годы войны. Также обнаружены различия среди молодежи Калининградской области в отношении региональной истории. В целом респонденты отметили, что их больше всего интересуют прусский и немецкий периоды истории. Однако просталински настроенной молодежи присущ также высокий интерес к советскому периоду. Кроме того, нейтрально относящаяся к советскому лидеру и просталинская молодежь в абсолютном большинстве позитивно относится к переименованию Кенигсберга в Калининград, а среди противников И.В. Сталина — высока доля сторонников сохранения исторического названия (Кенигсберг).

Ключевые слова: историческая память, семейная память, историческое прошлое, молодежь, Великая Отечественная война, фальсификация, Калининградская область, Сталин

© Кришталь М.И., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Кришталь М.И. Восприятие молодежью Калининградской области региональной истории и Великой Отечественной войны в контексте отношения к фигуре И.В. Сталина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 883–903. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-883-903>

Благодарности: Статья подготовлена с использованием средств государственного бюджета по госзаданию на 2021 год № 2249–21 «Реализация научно-исследовательских мероприятий по проблемам геополитики и исторической памяти на калининградском направлении».

The Perception of Regional History and of the Great Patriotic War by the Youth of the Kaliningrad Region in the Context of the Attitude to the Figure of Joseph Stalin

Mikhail I. Krishtal

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

 MKrishtal@kantiana.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the historical memory of young people in the Kaliningrad Region. According to the hypothesis of the study, the specificity of its content depends on the respondents' attitude to Stalin, around whose personality there are manipulations aimed at reducing the role of the Red Army in Second World War. The main method of the study was formalized interviews with young people aged 18–35 (n = 1108). Focus group interviews acted as an auxiliary scientific method that allowed for the interpretation of statistically processed empirical data. The results of the study revealed differences in emotional attitudes toward the end of the Great Patriotic War. The young people who have a negative attitude towards Stalin more often focus on the tragic events of the war, perceiving the 9th May as a day of mourning for the fallen and as a day of remembrance of what the people experienced during the war. Victory in the Great Patriotic War is in the eyes of the majority of young people in the region the main event in Russian history. However, young people who have a negative attitude towards Stalin are much less likely to assess the victory in the same way. This peculiarity is conditioned by family memory — as a rule, Stalin's opponents more often keep in their memory tragic events in the lives of their relatives during the war. Differences were also found among young people in the Kaliningrad Region with respect to regional history. On the whole, respondents indicated that they were most interested in the Prussian and German periods of history. However, pro-Stalinist young people are also highly interested in the Soviet period. In addition, neutral and pro-Stalinist youths have an overwhelmingly positive attitude toward the renaming of Königsberg into Kaliningrad, while among Stalin's opponents there is a high proportion of supporters of retaining the historical name (Königsberg).

Keywords: historical memory, family memory, historical past, youth, the Great Patriotic War, falsification, Kaliningrad Region, Stalin

For citation: Krishtal, M.I. (2022). The perception of regional history and of the Great Patriotic War by the youth of the Kaliningrad Region in the context of the attitude to the figure of Joseph Stalin. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 883–903. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-883-903>

Acknowledgements: The reported study was prepared using the funds of the state budget for the state task for 2021 No. 2249–21 “Implementation of research activities on the problems of geopolitics and historical memory in the Kaliningrad direction”.

Введение

Несмотря на различные толкования термина «историческая память», исследователи солидарны в том, что она является одним из важнейших социокультурных феноменов бытия социума, определяющим его настоящее и будущее [Дмитриева 2015: 133; Мажников 2013: 9; Мысливец, Романов 2018: 10]. Это связано с тем, что историческая память, будучи значимой составляющей самоидентификации, формирует чувство общности не только у отдельных индивидов, но и у групп населения [Репина 2012: 5]. Как следствие, общая память, будучи коллективной репрезентацией прошлого, придает смысл настоящему, интерпретируя его как ступень дальнейшего развития [Ассман 2014: 40]. Напротив, различная оценка исторического прошлого может выступать в роли дезинтегрирующего фактора для общества, что чревато нарастанием социальных противоречий и конфликтов. Поэтому фальсификация истории (сознательное искажение исторических событий с определенной целью [Пузанова, Нарбут, Ларина, Тертышникова 2020: 293]) нередко используется в качестве политико-психологической технологии, позволяющей манипулировать общественным мнением в своих интересах [Пономарева 2020: 308]. Данная проблема особенно обострилась на современном этапе по причине активизации информационных войн [Мысливец, Романов 2018: 13], в частности «войн памяти», представляющих собой научное и информационно-идеологическое противостояние вокруг оценок прошлого [Лапшин 2020: 13].

Наиболее распространенными стали попытки реформатирования исторической памяти о Великой Отечественной войне, являющейся фактически единственным сплачивающим фактором российского общества [Мчедлова 2013: 87–88; Пузанова, Нарбут, Ларина, Тертышникова 2020: 294; Сорокина 2020: 145]. Это во многом является следствием возобладавших в Европейском союзе типов исторической памяти. В постсоциалистических странах Восточной Европы стал преобладать антагонистический подход к истории [Миллер 2020: 224–225], основанный на бескомпромиссном противостоянии «своих» и «чужих» и культе жертвы, в роли которой выступают данные государства. В рамках данного подхода популярной темой стало «сотрудничество нацизма и сталинизма», приведшее к новой «оккупации» вместо освобождения [Judt 1992] и массовым жертвам в регионе между Балтийским и Черным морями¹. В странах Западной Европы получил распространение космополитический подход [Аникин, Линченко 2021: 57], также предполагающий дихотомию «добра» и «зла», но уже с идеологическим содержанием. Согласно нему, существует историческое противостояние между «злом» (тоталитаризмом) и «добром» (демократиями) [Bull, Hansen 2016:

¹ Sémelin J. Dossier: A Decent and True Understanding of the Past. Timothy Snyder and his Critics // Books Ideas. 2013. URL: <https://booksandideas.net/Timothy-Snyderand-his-Critics.html> (дата обращения: 18.08.2022).

18]. В результате всем тоталитарным режимам предписывались вина и ответственность [Rigney 2012], что также автоматически снижало вклад СССР в победу над нацистской Германией.

«Войны памяти» происходят не только на межгосударственном, но и внутригосударственном уровне. Центральным объектом для перекодирования исторической памяти в России стали представители молодого поколения [Неверов 2018: 135]. Это связано с недостаточной сформированностью и устойчивостью его оценок исторических событий. В этой связи возникает актуальность мониторинга представлений российской молодежи об историческом прошлом, от особенностей которых во многом зависит дальнейшее функционирование социальных и политических институтов страны.

Проведение такого мониторинга в Калининградской области обусловлено как сложившейся вокруг эксклава внешнеполитической ситуацией, так и социально-политическими процессами, происходящими внутри региона. Калининградская область нередко оказывается в фокусе внимания международных участников «войн памяти» — со стороны иностранных политиков время от времени исходят попытки оспорить принадлежность региона к России по итогам Второй мировой войны².

Внутри калининградского сообщества тема исторической памяти также является дискуссионной, что нашло отражение в выборе топонимов региона. В частности, в местных СМИ иногда поднимается вопрос о переименовании Калининграда (выдвигаются предложения о возвращении немецкого названия или нахождении «нейтрального» нового имени) [Макарычев, Сергунин 2013: 85]. Также эту тему иногда актуализируют политические деятели, в том числе федерального уровня. Так, в июле 2022 г. глава партии «Справедливая Россия — За правду» С.М. Миронов предложил переименовать город во Владибалтийск, что не нашло отклика у региональных элит и населения Калининградской области. Наряду с этим в качестве примера можно привести события, развернувшиеся в регионе вокруг конкурса «Великие имена России». В ходе него в Калининградской области возникла полемика по вопросу придания названия аэропорту «Храброво»: часть общества считала, что объект должен носить имя философа Иммануила Канта, вся жизнь которого была связана с Кенигсбергом, другая — поддерживала наименования в честь российских или советских исторических деятелей [Назукина 2020: 209–210]. Сложившаяся ситуация приобрела политико-идеологический окрас и была обозначена как конфликт «западников» против

² Кто напомнит России, что Калининград ей уже не принадлежит? URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/kto-napomnit-rossii-chto-kaliningrad-ej-uzhe-ne-prinadlezhit.d?id=65889068> (дата обращения: 15.11.2021); В Литве предложили забрать у России Калининградскую область. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/01/29/n_9622469.shtml (дата обращения: 15.11.2021); Литовский политик назвал Калининградскую область «аннексированным» регионом. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/86813-litovskij-politik-nazval-kaliningradskuyu-oblast-anneksirovannym-regionom> (дата обращения: 15.11.2021).

«патриотов»³. Приведенные примеры отображают состояние лиминальности: культурные процессы принимают в Калининградской области новые формы, отличные от мейнстримного общества, что в целом характерно для фронтальных регионов [Якушенков, Якушенков 2016: 9].

Учитывая актуальность данной темы, в настоящем исследовании была поставлена цель изучить содержание исторической памяти молодежи Калининградской области, как наиболее подверженной манипулятивным технологиям возрастной группе. Дополнительным аргументом выбора данного объекта исследования является тот факт, что после распада СССР в регионе выросло целое поколение молодых людей, которое достаточно часто выезжало в европейские страны и, напротив, относительно редко посещало территорию остальной России. Эти факторы могли стать предпосылками для формирования у молодежи отличной интерпретации исторических событий от той, что конструируется российскими властями в рамках проводимой политики памяти. Так как историческая память представляет собой совокупность знаний обо всех событиях прошлого, было решено сделать акцент на изучении эмоционального отношения к Великой Отечественной войне, поскольку, как отмечалось, именно она является сегодня центральным объектом для внешней манипуляции. Кроме того, была учтена региональная компонента содержания исторической памяти: выявлены особенности отношения к историческим периодам Калининградской области, а также к их историко-культурному наследию.

В статье учтено, что хранящиеся в памяти представления о прошлом являются ценностными ориентирами, регулирующими поведение людей [Мысливец, Романов 2018: 11]. Поэтому содержание исторической памяти молодежи Калининградской области анализировалось сквозь призму ее оценок И.В. Сталина. Это обусловлено тем, что именно вокруг личности руководителя страны в годы Второй мировой войны строятся манипуляции, направленные на снижение роли Красной армии в победе над нацистской Германией. Исходя из этого, в исследовании выдвинута гипотеза о существовании различных типов восприятия исторической памяти в зависимости от оценок И.В. Сталина у представителей молодежи региона.

Методы исследования и выборка

Основной метод исследования — формализованное интервью с последующей статистической обработкой эмпирических данных в программе SPSS. Для социологического опроса, проведенного в сентябре 2021 г., была разработана половозрастная выборка, репрезентирующая молодежь Калининградской области в возрасте 18–35 лет. Общий объем выборки — 1108 респондентов (средний возраст — 27,5 лет, доверительная вероятность — 95 %, доверительный интервал — ± 3 %). Фокус-группа выступала в качестве вспомогательного метода,

³ Макаркин А.В. «Великие имена России»: планы и конфликты // Политком.Ру. 2018. URL: <http://politcom.ru/23230.html> (дата обращения: 12.11.2021).

позволяющего интерпретировать статистически обработанные данные, полученные в ходе социологического опроса. Были проведены четыре фокус-группы в период с 22 по 28 сентября 2021 г. с 25 информантами в возрасте от 18 до 39 лет: 18–25 лет (14 человек), 26–39 лет (11 человек). В двух группах были представлены участники, проживающие в областном центре (Калининграде), в двух других — участниками были жители муниципальных образований региона (Гусевского, Советского и Черняховского ГО).

Социологический портрет молодежи Калининградской области, исходя из оценок личности И.В. Сталина

Отношение к И.В. Сталину в Калининградской области существенно различаются среди представителей различных поколений. По мнению исследователей, отношение молодежи региона к личности И.В. Сталина носит более взвешенный характер, поскольку оно не несет эмоциональной окраски, связанной с некой сопричастностью к его эпохе [Зимовина, Проданцов 2022: 16]. При этом вопрос о восприятии И.В. Сталина вызвал серьезные расхождения во мнениях среди молодежи региона. 36,7 % ее представителей относятся к нему в целом положительно, 18,5 % — отрицательно, 33,8 % — нейтрально. 10,9 % опрошенных затруднились ответить.

Статистический анализ демонстрирует, что просталинские настроения молодежи преобладают над антисталинскими во всех геодемографических районах региона (табл. 1). Максимумы они достигают на полупериферии региона, представляющей собой урбанизированные районы области с низкими социально-экономическими показателями (Гвардейский, Гусевский, Полесский, Советский и Черняховский городские округа) [Кузнецова 2016: 25]. Примечательно, что жителям полупериферии региона в целом свойственны «просоветские» политико-идеологические ценности. Это проявляется в более высокой поддержке коммунистов на выборах [Кришталь 2019: 103] и низкой популярности среди населения идей политической и экономической свободы [Кришталь 2021: 595]. В областном центре зафиксирована наиболее высокая доля молодых людей, отрицательно относящихся к И.В. Сталину. Это также сочетается с тем, что в Калининграде заметно выше доля населения, придерживающегося либерально-демократических ценностей [Кришталь 2021: 595], и избирателей, голосующих на выборах за участников либерального толка (с начала 2000-х годов это «Яблоко», СПС, «Партия роста», И.М. Хакамада, М.Д. Прохоров и др.) [Кришталь 2019: 103]. На основании этого можно предположить, что отношение к историческому прошлому выступает в качестве релевантного фактора, влияющего на электоральное поведение и идеологическую идентификацию индивидов. Также отметим, что в ядре региона (наиболее социально и экономически развитые районы, прилегающие к Калининграду) и особенно на периферии (преимущественно слабо развитое сельское приграничье) преобладает молодежь, для которой характерно нейтральное отношение к И.В. Сталину.

Таблица 1

Отношение к И.В. Сталину в геодемографических районах, %

Географический кластер	Отношение		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Областной центр (Калининград)	38,8	33,7	27,5
Ядро	37,7	44	18,3
Полупериферия	60	31,3	8,8
Периферия	32,6	53	14,4

Источник: составлено автором по результатам исследования и на основе [Кузнецова 2016].

Table 1

Attitude to I.V. Stalin in the geodemographic regions, %

Geographic cluster	Attitude		
	Positive	Neutral	Negative
Regional center (Kaliningrad)	38,6	35	26,4
Core	41,7	41,7	16,6
Semi-periphery	60,1	31,1	8,8
Periphery	42,9	44,5	12,6

Source: made by the author based on the research results and based on [Kuznetsova 2016].

Выявлена зависимость между отношением к И.В. Сталину и возрастом молодежи Калининградской области (табл. 2). Чем младше ее представители, тем менее представлено в ее среде позитивное отношение к советскому руководителю и тем соответственно выше к нему отрицательное и нейтральное отношение. Причем именно последнее доминирует в возрастной группе 18–24. Таким образом, можно предположить, что по мере смены поколений популярность И.В. Сталина будет постепенно снижаться.

Таблица 2

Отношение к И.В. Сталину среди возрастных групп молодежи, %

Возраст	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
18–24	31	45,1	23,9
25–29	39,9	38,8	21,3
30–35	44,8	37,5	17,8

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Table 2

Attitude to Stalin among the age groups of young people, %

Age	Positive	Neutral	Negative
18–24	31	45,1	23,9
25–29	39,9	38,8	21,3
30–35	44,8	37,5	17,8

Source: made by author based on the research results.

В то же время установить какую-либо статистически достоверную зависимость между гендерной принадлежностью молодежи, ее социально-экономическим положением, уровнем образования и отношением к И.В. Сталину не удалось.

Отношение к Великой Отечественной войне

Согласно полученным данным, молодежь Калининградской области воспринимает 9 мая главным образом как день благодарности предкам, день памяти о том, что пережил советский народ, а также как день скорби о павших. Отношение к 9 мая как к дню всенародной радости или выходному характерно для достаточно невысокой доли молодежи региона.

Эти настроения нашли отражение в ответах участников фокус-групп, которые зачастую заявляли о неприятии чрезмерной, на их взгляд, торжественности праздничных мероприятий, проводимых на 9 мая:

«Для меня и 22 июня, и 9 мая это одинаково скорбные дни и повод задуматься. У меня в руках не было ни одной Георгиевской ленточки, и в каком-то смысле это мой протест. Я понимаю суть этого праздника, а не эту мишуру» (Сюзанна, 29 лет).

«Для меня это день скорби. Что происходит сегодня с празднованием победы, мне категорически не нравится, это какая-то карнавализация праздника» (Алина, 28 лет).

Результаты опроса продемонстрировали существенные различия в восприятии Дня Победы среди групп молодежи согласно их отношению к И.В. Сталину (табл. 3). Среди молодых людей, положительно относящихся к советскому лидеру, преобладает восприятие 9 мая как дня благодарности предкам. Молодежь, для которой характерно отрицательное отношение, напротив, заметно чаще воспринимает 9 мая как день скорби о павших, а также как день памяти о том, что пережил советский народ в годы войны. В сознании молодежи, нейтрально относящейся к И.В. Сталину, доминирует одновременное представление о 9 мая как о дне благодарности предкам и дне памяти того, что пережили люди. Таким образом, можно выделить два типа восприятия Дня Победы, коррелирующих с оценкой И.В. Сталина. Первый тип акцентирует внимание на трагических событиях войны, для второго эти темы менее значимы.

Таблица 3

Восприятие Дня Победы в контексте отношения к личности И.В. Сталина, % от респондентов

Восприятие Дня Победы	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
День благодарности предкам	64,5	62,8	52
День памяти о том, что пережил народ	48,2	65	59
День скорби о павших	39,3	43,4	51
День всенародной радости	19,8	19,4	23,5
Выходной день	4,6	3,6	6,5

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Perception of Victory Day in the context of attitude towards Stalin, % of respondents

Perception of Victory Day	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Day of gratitude to the ancestors	64,5	62,8	52
A day of remembrance of what the people have endured	48,2	65	59
Day of mourning for the fallen	39,3	43,4	51
Day of national joy	19,8	19,4	23,5
Weekend	4,6	3,6	6,5

Source: made by author based on the research results.

Ученые отмечают, что семейная память в теории может оказывать воздействие на содержание исторической памяти [Алексеев 2008: 49; Иванов 2020: 82]. В данном исследовании эта гипотеза подтвердилась: семейная память молодежи Калининградской области о событиях Великой Отечественной войны выступает в качестве релевантного фактора, влияющего на отношение к И.В. Сталину (табл. 4). Среди респондентов, знающих о гибели или ранении своих близких родственников в годы войны, чаще фиксируется отрицательное отношение к политическому деятелю, руководившему страной в тот период времени. Напротив, среди представителей молодежи, чьи близкие родственники прошли войну без ранений и пленений, чаще фиксируется позитивное отношение. Молодые люди с нейтральной позицией заметно чаще затруднялись ответить о судьбе своих предков в годы войны.

Таблица 4

**Семейная память о судьбе близких родственников
в годы Великой Отечественной войны
в контексте отношения к Сталину, % от респондентов**

Судьба предка	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Погиб	26,8	23,9	36,9
Был ранен	23,6	25	29,6
Пропал без вести	8,5	9	11,8
Попал в плен или был угнан на работу в Германию	6,5	6	11,3
Прошел войну без ранений и пленений	24,3	17,7	18,2
Затрудняюсь ответить	23,6	32,6	20,7

Источник: составлено автором по результатам исследования.

**Family memory of the fate of close relatives
during the Great Patriotic War, % of respondents**

Relative's destiny	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Killed	26,8	23,9	36,9
Was wounded	23,6	25	29,6
Missing	8,5	9	11,8
Captured or taken to work in Germany	6,5	6	11,3
Went through the war without being wounded or captured	24,3	17,7	18,2
Find it difficult to answer	23,6	32,6	20,7

Source: made by author based on the research results.

Примечательно, что участники фокус-групп зачастую формулировали свое отношение к И.В. Сталину, исходя из того, какой, на их взгляд, вклад он внес в победу СССР в Великой Отечественной войне. Ряд участников фокус-групп высказывали позитивные и оправдывающие оценки советского лидера именно в контексте его вклада в победу в войне:

«Я положительно отношусь к Сталину. Я не считаю правильным культ Сталина и в принципе культ какого-то политика, но он, насколько это было возможно, сделал много хорошего для страны. То, как Россия вела себя во время войны, какие были стратегии, это во многом, мне кажется, его заслуга» (Вероника, 25 лет).

«Политика Иосифа Виссарионовича была достаточно радикальной, но тем не менее ему удалось выстроить вокруг себя определенный ореол, своей харизмой создать такой культ личности, который в свое время помог стране противостать, стать сильной и способной державой» (Георгий, 23 года).

«Я оцениваю Сталина двойственно. Мне он не нравится из-за его репрессивных мер, но в то же время он своей сильной рукой и хладнокровием смог привести к победе» (Елена, 22 года).

Для исторической памяти свойственна избирательность: она акцентирует внимание на отдельных исторических событиях, игнорируя иные [Тощенко 2000]. Поэтому респонденты выбрали события или процессы из предложенных, которые, по их мнению, являются самым значимыми в отечественной истории. Анализ эмпирических данных продемонстрировал, что победа в Великой Отечественной войне является наиболее значимым для

молодежи Калининградской области историческим событием: таковым его назвало более двух третей опрошенных (табл. 5). Отметим, что достаточно схожие результаты приводят социологи, изучающие отношение молодежи всей страны⁴. При этом выявлено, что представители молодежи, которые отрицательно относятся к И.В. Сталину, заметно реже выделяют данное событие в качестве самого значимого. В то же время эта группа заметно большее значение уделяет другим историческим событиям, зачастую не советского периода, в особенности отмене крепостного права. Восприятие исторических событий молодых людей с нейтральным отношением к И.В. Сталину занимает в целом промежуточное положение между просталинской группой и антисталинистами, хотя именно они чаще других считают победу в Великой Отечественной войне самым важным событием отечественной истории.

Таблица 5

**Оценка значимости событий и процессов
в российской истории, % от респондентов**

Событие / Процесс	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Победа в Великой Отечественной войне	78,9	87,8	66,8
Полет Юрия Гагарина в космос	42,6	39,7	37,1
Октябрьская революция 1917 г.	34,6	31,2	32,2
Отмена крепостного права	27,1	34,5	38,1
Крещение Руси	27,1	22,5	26,2
Распад СССР	17,8	25,5	28,2
Победа в Северной войне	11,5	8,8	17,8
Победа в Отечественной войне 1812 г.	13,8	20,5	12,4
Куликовская битва	14,8	12,9	10,4
Воссоединение Крыма с Россией	6,3	6,3	7,4

Источник: составлено автором по результатам исследования.

⁴ Великая победа — главное событие в истории нашей страны в XX веке. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke> (дата обращения: 19.11.2021).

**Assessment of the significance of events
and processes in Russian history, % of respondents**

Event / Process	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Victory in the Great Patriotic War	78,9	87,8	66,8
Yuri Gagarin's flight into space	42,6	39,7	37,1
October Revolution of 1917	34,6	31,2	32,2
Abolition of serfdom	27,1	34,5	38,1
Baptism of Rus'	27,1	22,5	26,2
The collapse of the USSR	17,8	25,5	28,2
Victory in the Northern War	11,5	8,8	17,8
Victory in the Patriotic War of 1812	13,8	20,5	12,4
Battle of Kulikovo	14,8	12,9	10,4
Reunification of Crimea with Russia	6,3	6,3	7,4

Source: made by author based on the research results.

**Отношение к истории и историко-культурному наследию
Калининградской области**

Наибольший интерес у молодежи Калининградской области вызывают прусский и немецкий периоды региональной истории, наименьший — российский (современный) (табл. 6). Обнаружено, что для респондентов с позитивным отношением к И.В. Сталину характерен существенно больший интерес к советскому периоду истории Калининградской области. Также выявлено, что молодые люди с нейтральным отношением к И.В. Сталину в целом заметно реже интересуются историей своего региона.

Таблица 6

Интерес к периодам региональной истории, % от респондентов

Период	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Прусский	37,3	38,2	33,5
Немецкий	34,3	31,7	34,5
Советский	29,3	18,7	18,2
Российский (современный)	15,5	15,2	16,3
Не интересуюсь историей региона	11,3	20,9	9,4

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Interest in periods of regional history, % of respondents

Period	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Prussian	37,3	38,2	33,5
German	34,3	31,7	34,5
Soviet	29,3	18,7	18,2
Russian (modern)	15,5	15,2	16,3
Not interested in the history of the region	11,3	20,9	9,4

Source: made by author based on the research results.

Абсолютное большинство молодежи Калининградской области поддерживает идею восстановления Кенигсбергского замка, разрушение которого вызвало острую общественную реакцию еще в советский период [Дементьев 2014: 184] (табл. 7). Это заметно контрастирует с отношением всего населения региона, среди которого идею поддерживает чуть менее половины жителей [Кришталь, Щекотуров 2021: 122]. Фактически зафиксирована солидарность мнений по данному вопросу среди молодежи вне зависимости от их отношения к И.В. Сталину.

Таблица 7

Отношение к идее восстановления Кенигсбергского замка в контексте отношения к Сталину, % от респондентов

Отношение к идее восстановления Кенигсбергского замка	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Положительно	56,4	56,7	53,5
Скорее положительно	19,2	23,3	19,8
Скорее отрицательно	13,	6,3	12,4
Отрицательно	2,2	1,4	3
Затрудняюсь ответить	9,2	12,3	11,4

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Table 7

Attitude towards the idea of restoring Koenigsberg Castle in context of attitude towards Stalin, % of respondents

Attitude towards the idea of restoring Koenigsberg Castle	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Positive	56,4	56,7	53,5
Rather positive	19,2	23,3	19,8
Rather negative	13,	6,3	12,4
Negative	2,2	1,4	3
Find it difficult to answer	9,2	12,3	11,4

Source: made by author based on the research results.

Участники фокус-групп выделили две основные причины, по которым необходимо восстановление Кенигсбергского замка: эстетическую (привлекательность архитектурного объекта) и практическую (замок мог бы выполнять функцию по привлечению туристов).

«Я за реконструкцию Королевского замка. Во-первых, это привлекательно, он даже выглядит симпатично, во-вторых, это очень интересно, в-третьих, это хорошая возможность для привлечения туристов» (Екатерина, 24 года).

«Положительно отношусь к вопросу восстановления, потому что Королевский замок мне нравится больше эстетически» (Владимир, 18 лет).

«Замки средневековья — это такая популярная и даже заезженная тема, но она точно привлекала бы больше людей в область» (Елена, 22 года).

По вопросу отношения к судьбе недостроенного Дома Советов, который региональные власти планируют демонтировать, напротив, отсутствует солидарность в молодежной среде Калининградской области (табл. 8). Примерно равные доли респондентов выступают с противоположных позиций: одна часть защищает идею ремонта Дома Советов, другая — считает, что его нужно демонтировать. При этом молодые люди, отрицательно относящиеся к И.В. Сталину, чаще поддерживают идею демонтажа.

Таблица 8

**Отношение к судьбе Дома Советов
в контексте отношения к Сталину, % от респондентов**

Отношение к судьбе Дома Советов	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Демонтаж	37,4	38	48,3
Ремонт и восстановление	42,7	42,1	36,9
Затрудняюсь ответить	19,8	19,9	14,8

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Table 8

**Attitude towards the fate of the House of Soviets
in context attitude towards Stalin, % of respondents**

Attitude towards the fate of the House of Soviets	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Dismantling	37,4	38	48,3
Repair and restoration	42,7	42,1	36,9
Find it difficult to answer	19,8	19,9	14,8

Source: made by author based on the research results.

Анализ расшифровок фокус-групп демонстрирует, что сторонники сохранения и восстановления здания ценят его как советский символ региона, а также предлагают использовать его в различных целях:

«Мне кажется, сносить не нужно. Можно создать молодежную точку, где будут собираться ребята от 20 до 40 лет, весело проводить время, фотографироваться и не только» (Юрий, 23 года).

«Дом Советов стал своеобразным символом Калининграда, также это памятник какой-то ретро-футуристической советской архитектуре, то есть это очень интересное здание. Само собой, оно в аварийном состоянии, но так просто его снести, это как-то неправильно» (Георгий, 23 года).

«Для меня Дом Советов — символ эпохи, символ места и памятник монументального архитектурного творчества, конструктивизма. Он обязательно должен быть, потому что он окутан еще и легендами. Поэтому я всеми руками за него болею и вообще не понимаю, почему возник такой вопрос о сносе. Для меня это болезненная тема, потому что это часть истории» (Анастасия, 20 лет).

Противники Дома Советов, напротив, считают, что крупнейший архитектурный объект Калининграда, сохранившийся с советской эпохи, портит облик города, не имеет исторической ценности и не несет никакой практической пользы:

«Я бы его снесла, потому что от этого сооружения нет пользы, и истории у него нет особо. Вместо Дома Советов нужно разбить там парк» (Наталья, 39 лет)

«Дом Советов я бы снес, а на этом месте замок восстановил» (Владимир, 18 лет).

В исследовании выявлено, что позиция молодежи относительно переименования Кенигсберга в Калининград в 1946 г. существенно различается в зависимости от отношения к И.В. Сталину (табл. 9). Среди его сторонников и нейтрально относящихся к нему абсолютное большинство положительно воспринимает свершившейся исторический факт. Среди противников около трети (32 %) считают, что нужно было сохранить историческое название, и примерно каждый десятый (11,7 %) полагает, что при переименовании необходимо было выбрать иное название. Участники фокус-групп предлагали в качестве названий «Балтийск», «Славгород»...

Таблица 9

Отношение к переименованию Кенигсберга в Калининград в 1946 г. в контексте отношения к Сталину, % от респондентов

Отношение к переименованию Кенигсберга в Калининград	Отношение к Сталину		
	Положительное	Нейтральное	Отрицательное
Отрицательно, было бы лучше сохранить историческое название	17,3	14,2	32
Положительно	70,8	71,4	43,7
Переименование поддерживаю, но нужно было дать городу другое название	4,3	2,8	11,7
Затрудняюсь ответить	7,6	11,7	12,7

Источник: составлено автором по результатам исследования.

**Attitude towards renaming Königsberg into Kaliningrad in 1946
in context attitude towards Stalin, % of respondents**

Attitude towards renaming Königsberg	Attitude towards Stalin		
	Positive	Neutral	Negative
Negative, it would be better to keep the historical name	17,3	14,2	32
Positive	70,8	71,4	43,7
I support the renaming, but it was necessary to give the city another name	4,3	2,8	11,7
Find it difficult to answer	7,6	11,7	12,7

Source: made by author based on the research results.

Выводы

В ходе анализа социальных портретов молодежи согласно ее отношению к И.В. Сталину, выявлено, что просталинские настроения преобладают над антисталинскими во всех геодемографических районах региона. Самая высокая доля молодежи, поддерживающих советского руководителя, фиксируется в полупериферии региона. Это, вероятно, обусловлено советской ностальгией, характерной для жителей этого геодемографического района, что проявляется в особенностях их электорального поведения и идеологической идентификации. В то же время среди молодежи, проживающей в социально-экономическом ядре региона и на его периферии, превалирует нейтральное отношение к И.В. Сталину. Специфика областного центра связана с тем, что, несмотря на преобладание в нем просталинских настроений, в этой части региона наиболее высокая доля молодежи с негативным отношением к И.В. Сталину. Также зафиксировано, что чем старше представители молодежи, тем чаще им присущи положительные оценки И.В. Сталина. При этом уровень образования, социально-экономический статус респондентов и их гендерная принадлежность не влияют на формирование отношения к лидеру СССР времен Великой Отечественной войны.

По итогам проведенного исследования обнаружена взаимосвязь между отношением молодежи Калининградской области к И.В. Сталину и ее восприятием исторического прошлого страны и региона. Выявлено, что молодежь испытывает смешанные эмоции в отношении 9 мая, преимущественно воспринимая праздничную дату как день благодарности предкам, день памяти о том, что пережил народ, а также день скорби о павших. Поэтому среди молодых людей существует недовольство чрезмерной торжественностью, характерной для официальных мероприятий, посвященных проведению Дня Победы. При этом среди просталински настроенных моло-

дых людей преобладает восприятие 9 мая как дня благодарности предкам. Молодежь с противоположными взглядами на И.В. Сталина чаще испытывает горестные чувства по случаю праздника — среди них заметно выше доля тех, для которых 9 мая является днем скорби о павших, а также днем памяти о том, что пережил народ в годы войны.

Победа в Великой Отечественной войне — самое значимое событие в истории России, по мнению большинства молодежи Калининградской области. При этом та ее часть, которая отрицательно оценивает И.В. Сталина, значительно реже рассматривает это событие в таком качестве. Возможно, это связано с заметным преобладанием у нее негативных эмоций в отношении войны. В частности, зафиксировано, что молодые люди, чьи близкие родственники пострадали в годы войны (погибли, были ранены или попали в плен), как правило, чаще негативно относятся к советскому руководителю в сравнении с молодежью, чьи предки никак не пострадали. Данная специфика, вероятно, обусловлена тем, что молодые люди воспринимают события, произошедшие с их родственниками во время войны сквозь призму действий советского лидера. В результате молодежь с антисталинскими взглядами чаще выбирает в качестве наиболее значимых иные события отечественной истории, в частности отмену крепостного права.

Обнаружены также различия в мнениях молодежи Калининградской области в вопросах, связанных с региональной историей. Просталински настроенные молодые люди проявляют высокий интерес к прусскому, немецкому и советскому периодам истории региона. Среди молодежи, нейтрально или отрицательно относящейся к И.В. Сталину, зафиксирован значительный интерес исключительно к первым двум периодам. Также для молодежи с нейтральной позицией в отношении советского главы характерен в целом самый низкий интерес к региональной истории.

В вопросе о восстановлении Кенигсбергского замка обнаружена солидарность молодежи, которая выступает за его возрождение. Это обусловлено главным образом эстетическими и практическими мотивами: внешняя красота разрушенного архитектурного объекта и его потенциальные возможности по привлечению в регион туристов.

Относительно судьбы недостроенного возле руин Замка Дома Советов, напротив, нет солидарности в среде молодежи региона. Зафиксированы примерно равные доли молодых людей, выступающих как за его демонтаж, так и за его ремонт и восстановление. Если первые не находят в данном объекте исторической ценности, то вторые, напротив, подчеркивают ее и рассматривают здание в качестве символа советской эпохи. Молодежь, позитивно и нейтрально оценивающая И.В. Сталина, как правило, выступает за восстановление Дома Советов, а молодые люди, негативно к нему относящиеся, поддерживают идею демонтажа.

Также выявлены значительные отличия отношения представителей молодежи региона к переименованию Кенигсберга в 1946 г. в зависимости от их оценок И.В. Сталина. Просталински ориентированная молодежь и ее предста-

вители с нейтральным отношением к советскому лидеру в подавляющем большинстве поддерживает данное решение. Среди антисталинистов, напротив, популярны идеи сохранения исторического названия или придания городу иного названия.

Поступила в редакцию / Received: 07.12.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 17.07.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2022

Библиографический список

- Алексеев А.Н.* Память семейная и историческая: точки пересечения и разрывы (гипотеза о влиянии семейной памяти на мировосприятие) // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2008. № 5. С. 49–50.
- Аникин Д.А., Линченко А.А.* Мемориальные войны в условиях восточноевропейского фронта: в поисках методологии исследования // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 466. С. 55–63. <https://doi.org/10.17223/15617793/466/6>
- Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
- Дементьев И.О.* «Что я могу знать?»: формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х — 1980-е годы) // *Люди и тексты: ист. альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства истории*. 2014. С. 175–218.
- Дмитриева О.О.* Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 6 (361). С. 132–137.
- Иванов А.Г.* Повседневная мифология: феномен жертвы в нарративах о семейной памяти // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 1. С. 80–87. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.80>
- Зимовина Е.П., Проданцов К.С.* Историческая память населения Калининградской области: общее и особенное в восприятии поколений // *Вестник антропологии*. 2022. № 2. С. 7–27.
- Кришталь М.И.* Идеологические предпочтения жителей Калининградской области в системе социально-политических отношений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23, № 4. С. 584–599. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599>
- Кришталь М.И., Щекотуров А.В.* Методология и методика анализа социально-политических настроений: учебное пособие Калининград, 2021.
- Кришталь М.И.* Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне в 2003–2018 гг. // *Региональные исследования*. 2019. № 1 (63). С. 99–107. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-9>
- Кузнецова Т.Ю.* Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2016. № 1. С. 15–27.
- Лапшин А.О.* К осмыслению истории вчера и сегодня // *Власть*. 2020. Т. 28, № 2. С. 9–15. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7129>

- Мажников В.И. Историческая память о Сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 8–13.
- Макарычев А.С., Сергунин А.А. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград // Россия и современный мир. 2013. № 1. С. 73–89.
- Миллер А.И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 222–231. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-4-222-231>
- Мчедлова М.М. Общественная солидарность: проекция исторической памяти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 85–90.
- Мысливец Н.Л., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 9–19. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19>
- Назукина М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов // Политическая наука. 2020. № 4. С. 200–220. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.10>
- Неверов А.Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 134–139.
- Пономарева Е.Г. Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 307–322. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-307-322>
- Пузанова Ж.В., Нарбут Н.П., Ларина Т.И., Тертышников А.Г. Типология исторической памяти о Второй мировой войне: методологические аспекты изучения (на примере студенчества РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 292–306. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-292-306>
- Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти / под ред. Л.П. Репиной. Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.
- Сорокина Н.Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 144–152. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>
- Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–16.
- Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. «Власть земли»: формирование новой инаковости в условиях фронта // Журнал фронтальных исследований. 2016. № 1. С. 9–21.
- Bull A.C., Hansen H.L. 'On agonistic memory' // *Memory Studies*. 2016. Vol. 9, no. 4. P. 390–404. <https://doi.org/10.1177/1750698015615935>
- Judt T. The Past is Another Country: Myth and Memory in Postwar Europe // *Daedalus*. 1992. Vol. 121, no. 4. P. 83–118.
- Rigney A. Transforming Memory and the European Project // *New Literary History*. 2012. Vol. 43, no. 4. P. 607–628.

References

- Assmann, A. (2014). *Long shadow of the past: memorial culture and historical politics*. Moscow. (In Russian).
- Bull, A.C., & Hansen, H.L. (2016). On agonistic memory. *Memory Studies*, 9(4), 390–404. <https://doi.org/10.1177/1750698015615935>

- Dementev, I.O. (2014). «What can I know?»: The formation of discourses on the past of Kaliningrad Oblast in the Soviet period (late 1940s–1980s). In *People and texts: historical almanac. «Order» for history? Updating the information space of history* (pp. 175–218). (In Russian).
- Dmitrieva, O.O. (2015). «Historical memory and the mechanisms of its formation: an analysis of historiographic concepts in Russian science». *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(361), 132–137. (In Russian).
- Ivanov, A.G. (2020). Everyday mythology: The sacrifice phenomenon in the narratives of family memory. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (1), 80–87. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.80>
- Just, T. (1992). The Past is Another Country: Myth and Memory in Postwar Europe. *Daedalus*, 121(4), 83–118.
- Krishtal, M.I. (2019). Electoral preferences within the Kaliningrad oblast in 2003–2018. *Regional Research*, 1(63), 99–107. (In Russian).
- Krishtal, M.I. (2021). Ideological preferences of Kaliningrad residents in the socio-political system. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 584–599. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599>
- Krishtal, M.I., & Shchekoturov, A.V. (2021). Sociological analysis of the socio-political attitudes of the residents of the Kaliningrad region in 2014–2020. *Methodology and methods of analysis of socio-political sentiments*, Kaliningrad. 128 p. (In Russian).
- Kuznetsova, T.Yu. (2016). Geo-demographic typology of municipalities of the Kaliningrad region. *IKBFU's Vestnik. Series: Natural and medical sciences*, (1), 15–27. (In Russian).
- Lapshin, A.O. (2020). On comprehending the history yesterday and today. *Vlast'*, 21(2) (In Russian). 9–15. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7129>
- Makarychev, A.S., & Sergunin, A.A. (2013). «Soft power» in action: Germany and Kaliningrad. *Russia and contemporary world*, (1), 73–89. (In Russian).
- Mazhnikov, V.I. (2013). The historical memory of the Battle of Stalingrad as a factor of interethnic tolerance. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 1(23), 8–13. (In Russian).
- Mchedlova, M.M. (2013). Public solidarity: projection of historical memory. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 1(23), 85–90. (In Russian).
- Miller, A.I. (2020). Second World War in the “Wars of Memory”. *The New Past*, (4), 222–231. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-4-222-231>
- Myslivets, N.L., & Romanov, O.A. (2018). Historical memory as a social-cultural phenomenon: an attempt of sociological reconstruction. *RUDN Journal of sociology*, 18(1), 9–19. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19>
- Nazukina, M.V. (2020). Identity aspects of the regionalist discourse of federal symbolic competitions. *Political science (RU)*. (4), 200–220. (In Russian). <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.10>
- Neverov, A.Ya. (2018). Management of historical memory as a way of manipulating public consciousness. *Socium i vlast*, 1(69), 134–139. (In Russian).
- Ponomareva, E.G. (2020). The World War II and its falsification in the Russian youth representations. *RUDN Journal of Sociology*, 20(2), 307–322. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-307-322>
- Puzanova, Zh.V., Narbut, N.P., Larina, T.I., & Tertyshnikova, A.G. (2020). Typology of Historical Memory about the World War II: Methodological Aspects of the Study (on the Example of the RUDN Students). *RUDN Journal of Sociology*, 20(2), 292–306. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-292-306>
- Repina, L.P. (2012). *Experience of social crises in historical memory*. In L.P. Repina (ed.), *Crises of critical epochs in historical memory* (pp. 3–37). Moscow: Institute of World History. (In Russian).

- Rigney A. (2012). Transforming Memory and the European Project. *New Literary History*, 43(4), 607–628.
- Sorokina, N.D. (2020). What Influences the Historical Memory of Modern Students? *Higher Education in Russia*, 29(10), 144–152. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>
- Toshhenko, Zh.T. (2000). Historical consciousness and historical memory: analysis of the modern state. *Modern and Contemporary History*, (4), 3–16. (In Russian).
- Yakushenkov, S.N., & Yakushenkova, O.S. (2016). «Power of land»: formation of new otherness in the conditions of frontier. *Journal of Frontier Studies*, (1), 9–21. (In Russian).
- Zimovina, E.P., & Prodantsov, K.S. (2022) Historical Memory in the Kaliningrad Region: the Common and Particular Across Generations. *Herald of Anthropology*, (2), 7–27. (In Russian).

Сведения об авторе:

Кришталь Михаил Игоревич — кандидат географических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории, Институт геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (e-mail: MKrishtal@kantiana.ru) (ORCID: 0000-0001-6167-1025).

About the author:

Mikhail I. Krishtal — PhD in Geography, Research Fellow, Sociological Lab, Institute for Geopolitical and Regional studies of the Immanuel Kant Baltic Federal University (e-mail: MKrishtal@kantiana.ru) (ORCID: 0000-0001-6167-1025).